

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛЬСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В представленном исследовании делается попытка определить отношение российских (319 лиц) и польских (325 лиц) студентов к религии, т. е. к религиозным ценностям и институтам. Автор ищет ответ на вопрос, является ли национальность фактором, дифференцирующим отношение студентов к вышеуказанным проблемам. Итоги исследований показали, что российские студенты по сравнению с польскими студентами характеризуются более сильным моральным релятивизмом. Польские студенты чаще признавали религиозную этику приоритетной. Однако, российские студенты более четко указывали на значение церкви в общественной жизни (институт интегрирующий верующих) и признавали религию важным элементом национальной идентичности. Польские студенты относительно чаще были сторонниками секуляризации и усматривали в деятельности костела причины ограничения демократического мышления.

ATTITUDE TO RELIGION – COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND POLISH STUDENTS

The article presents an attempt to determine Russian (319 persons) and Polish (325 persons) students' attitude to religion, i. e. religious valuables and institutes. The author explores whether nationality is a factor that differentiates students' attitude to these problems. The results of the research showed that Russian students possess stronger moral relativism in comparison with Polish ones. Polish students often recognized religious ethics as a priority. Nevertheless, Russian students indicated the church's importance in social life more exactly (as the faithful integrating institute) and recognized religion as a significant element of the national identity. Polish students were supporters of secularization more often and detected the reasons for democratic thinking restriction in the church activity.

Изменения государственного строя в странах Центральной и Восточной Европы детерминируют – как можно судить – преобразования религии в сфере доктрины, теологии и институции. Религиозные институты можно рассматривать как ценность саму в себе или как источник ценностей, доминирующих в культурном обороте и политическом дискурсе¹. В новой ситуации государственного строя они должны перестраиваться так, чтобы была возможность их приспособления к изменяющимся обществам. Одновременно – и это необходимо четко подчеркнуть – приписывание значения религии и религиозным институтам в общественной жизни в большой степени зависит от состояния религиозности в период, предшествующий трансформации.

В странах Центральной и Восточной Европы в послевоенное время (в России в послереволюционный период) проявлялись процессы секуляризации. Они связывались с разделением религиозной и общественной жизни, а также со значительными ограничениями в сфере функционирования религиозных институтов. Одним из измеримых последствий проводящейся в настоящее время трансформации государственного строя было право возврата религии в частную и общественную жизнь и даже вовлечения в политику. Сакральные институты получили правовые гарантии, и была начата новая политика относительно конфессиональных союзов². В случае России и Польши можно, однако, наблюдать дифференцированный

характер отношений «государство – религиозные институты» и «общество – религиозные институты». Вопрос идентичности православной церкви в России представляется более сложным, но в связи с ростом религиозности общества говорится о «религиозном ренессансе». Как пишет Л. Г. Ионин, «возрождается православие с его богатейшим культурным багажом, часто отождествляемым с русской культурой как таковой»³.

Конкретизация исследуемой проблемы

В проводимых нами исследованиях мы старались определить, как воспринимаются отношения на стыке «религиозные институты – общественная и политическая жизнь». Мы интересовались мнениями польских и российских студентов на тему источника морали (моральный релятивизм *versus* религиозная этика), секуляризации (религиозное государство *versus* светское государство) и значения религиозных институтов в процессах демократизации общественной жизни (позитивное *versus* негативное влияние на процессы демократизации). Была протестирована гипотеза о разнице в акцептировании установок в обеих студенческих группах.

Реакция на перемены в обществе может принять религиозную или светскую форму, выражаться в большей поддержке религиозных институтов и более высоком уровне религиозности, или наоборот – в большем одобрении идеи секуляризации и ограничении религиозности. Согласно общемировой тенденции можно ожидать среди молодежи

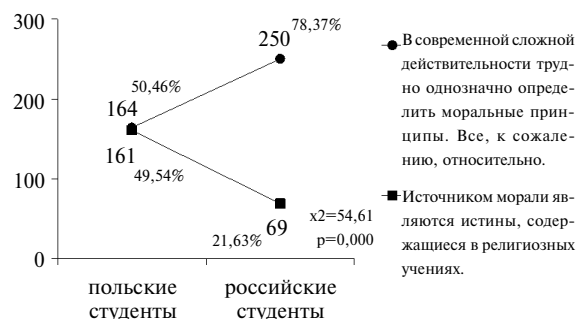
светских позиций, проявляющихся в светскости социальной жизни, ослаблении влияния религии и религиозных организаций на общество, а также отхождении от этических и религиозных норм, провозглашаемых церковью. Следует подчеркнуть, что отношения «государство – общество – церковь» в случае Польши и России носят особый характер. В Польше наблюдаются высокие показатели религиозности и выраженное влияние католической церкви на политическую и социальную жизнь. В России, в свою очередь, отмечается рост религиозности и позитивные ожидания общества, адесованные православной церкви.

Метод исследования. Установки – это субкатегории системы убеждений. В данном исследовании они понимаются как эвальвационные суждения, т. е. утверждения, приписывающие разным объектам, личностям и явлениям позитивность или негативность. Респонденты определили свое отношение к трем парам утверждений. Каждая пара включает два альтернативных убеждения. Задачей респондентов был выбор того убеждения, которое в большей степени отражает установку личности по отношению к поставленной проблеме.

Характеристика групп исследования. Исследование было проведено в 2003–2004 гг. в двух польских (Uniwersytet w Białymstoku и Politechnika Białostocka) и в двух российских (Санкт-Петербургский государственный университет и Санкт-Петербургский университет экономики и финансов) вузах. В исследовании приняло участие 644 человека, в том числе 325 поляков и 319 россиян. В польской группе было 165 студентов педагогики и психологии, 160 студентов менеджмента, всего 73 мужчины и 252 женщины. В российской группе было 188 студентов-психологов, 131 студент экономики и управления, всего 63 мужчины и 256 женщин. Средний возраст изучаемых составлял приблизительно 20 лет. Оказалось, что 95,38% поляков и 73,04% россиян признали себя людьми верующими.

Результаты исследований

Исследуемые российские и польские студенты определили свое отношение к этике, религии и религиозным институтам.

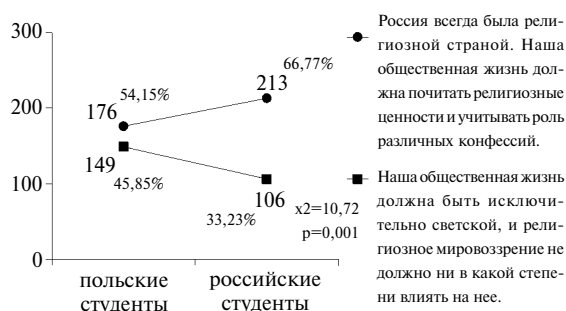

Рис. 1. Национальность как дифференцирующий фактор при выборе предложения в установке 1

Мнение, что нравственность связана религиозной этикой, значительно чаще выражали польские студенты (49,54%), чем российские (21,63%). Поляки в 50,46%, а россияне в 78,37% являлись сторонниками идеи морального релятивизма и указывали, что нельзя однозначно определить моральные принципы. Разница при выборе предложений была явной (достигала 28%) и статистически значимой ($p = 0,000$) (рис. 1).

Отмечено «неожиданное» направление зависимости при анализе мнений на счет влияния на общественную жизнь религиозных институтов и христианских ценностей.

Сторонниками отделения общественной жизни от влияния религиозных институтов (секуляризации) в большей степени были польские студенты (45,85%), чем российские (33,23%). Около 2/3 россиян выразило мнение, что Россия всегда была и будет религиозной страной, поэтому общественная жизнь должна уважать религиозные ценности и принимать во внимание роль религиозных институтов. Аналогичное суждение высказали более половины исследуемых поляков. Разница между группами достигала 13% и была статистически значимой ($p = 0,001$). Польские студенты по сравнению с российскими студентами чаще воспринимают религию и

Рис. 2. Национальность как дифференцирующий фактор при выборе предложения в установке 2

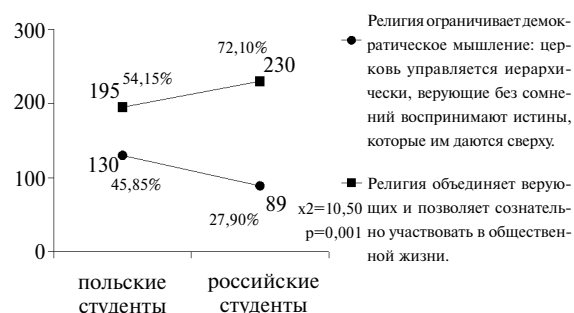
политику как отдельные сферы и меньше всего ожидают политической активности от религиозных институтов (рис. 2). Как легко заметить, одобрение утверждений «Россия/Польша всегда была и будет религиозной страной» дает право религиозным институтам надеяться на привилегированное положение.

Подобная зависимость замечена при анализе мнений студентов на тему влияния религиозных институтов на демократизацию общественной жизни.

Значительная часть студентов обеих национальностей воспринимает религию как фактор, интегрирующий верующих и содействующий участию в общественной жизни. Такое мнение чаще выражали российские студенты (72,10%), чем польские (60,00%). Позицию, согласно которой религия ограничивает демократическое мышление (что связывается с иерархической организацией религиозных институтов и их авторитаризмом), занимали 40% польских студентов и 27,90% российских. Польские студенты чаще выражали опасения, связанные с экспансией католической церкви в публичную жизнь в широком понимании и авторитарическим способом воздействия на прихожан (рис. 3).

Подведение итогов

Студенты обеих национальностей указывают на большое значение религиозных организаций в общественно-политической жизни страны и допускают их активность в проблемах, выходящих за пределы про-

Рис. 3. Национальность как дифференцирующий фактор при выборе предложения в установке 3

блем духовности человека. Следует отметить, что приверженность к религиозным обычаям характеризует коллективистские культуры, нацеленные на традиционализм, репродукцию общественного порядка, гарантируя, тем самым, относительную однородность и единомыслие⁴.

Российские студенты отчетливее указывают, что религиозные организации могут нести общественную поддержку, и, даже представлять широко понимаемый общественный либо национальный интерес. Следовательно, в целом можно говорить о придании большого значения православной церкви в общественной жизни России и ожидание того, что она предпримет в направлении общественной интеграции. Не является это, однако, идентичным с апробацией религиозной этики: российские студенты указывают на важную роль религиозных организаций в общественно-политической жизни, однако отличаются довольно сильным моральным релятивизмом. Подобные результаты получили в исследованиях, проводимых в 1990-е гг. Д. Фурманом⁵. Он указывает, что за максимально обширные и разнообразные задачи церкви высказывалась почти половина россиян и более половины верующих в Бога. В то же время он отметил, что симпатия, связанная с политической ролью церкви, сильнее проявляется у лиц, негативно относящихся к свободному рынку и принципу конкуренции в общественной жизни. Принятие религиозности и роли православной церкви бывает отмечено в России как своеобразное

отступление от демократии (интервью с профессором Д. Ф. ср. Borowik⁶). Обращение к религии — это реакция на проблемы и испытываемые трудности в период трансформации государственного строя. Одновременно следует обратить внимание на тот факт, что в современной России подчеркивается необходимость возрождения христианских православных ценностей⁷.

В установках польских студентов по отношению к католической церкви обозначено более сильное влияние процессов секуляризации. Они более критически, нежели российские студенты, относятся к религиозным организациям и указывают на необходимость ограничения их влияния на политическую и общественную жизнь (непосредственное и опосредованное участие в политике), а также на мировоззренческие проблемы. Реальное влияние католической церкви в Польше очень велико, а, как указывает почти половина студентов, участвующих в исследовании, слишком велико. Функции и задачи церкви выходят за гра-

ницы узко понимаемой области религии. Становится заметным протест против достижения политических целей при помощи инструментализации религии⁸. Проявляющееся стремление к «разделению всего того, что относится к религии и политике», и определению новой функции церкви связано, по мнению И. Боровик⁹, с процессами ускоренной демократизации и модернизации. Одновременно поляки чаще, чем россияне, усматривают источник нравственности в религиозной этике, что можно признать за опосредованный показатель религиозности. Обращаясь к результатам других исследований¹⁰, необходимо подчеркнуть, что Польша является единственной страной среди европейских обществ, в которой преобладает убеждение в абсолютных, неопровержимых и неизменных критериях различения добра и зла. Моральный релятивизм, а именно убеждение, что критерии различения добра и зла являются непостоянными и зависимыми от ситуации, доминирует в большинстве стран нашего континента.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Jawłowska A.* Kierunki zmiany ustrojowej i konsekwencje społeczne. W: A. Rychard, M. Federowicz (red.). *Spółczesność w transformacji. Ekspertyzy i studia* (ss. 168–200). — Warszawa: IFiS PAN, 1993.

² *Borowik I.* Odbudowywanie pamięci. Przemiany religijne w Środkowo-Wschodniej Europie po upadku komunizmu. — Kraków: Nomos, 2000.

³ *Ионин Л. Г.* Социология культуры. — М.: Логос, 1996.

⁴ *Schwartz S. H.* Value priorities and behavior: Applying a theory of integrated value systems. In: C. Seligman, J. M. Olson, M. P. Zanna (Eds.), *The psychology of values: The Ontario Symposium* (Vol. 8. P. 1–24). — Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1996.

⁵ *Фурман Д.* Верующие, атеисты и прочие. Новые исследования российской религиозности // *Свободная мысль*. — 1997. — № 1. — С. 5–16.

⁶ *Borowik I.* Op. cit.

⁷ *Лаза В. Д., Передерий С. В.* Проблемы молодежи и необходимость возрождения христианских православных ценностей в современной России // *Вестн. Пятигор. лингвист. ун-та*. — 2000. — № 4. — С. 82–84.

⁸ *Wnuk-Lipiński E.* Demokratyczna rekonstrukcja. Z socjologii radykalnej zmiany społecznej. — Warszawa: PWN, 1996.

⁹ *Borowik I.* Op. cit.

¹⁰ *Jasińska-Kania A.* Przekształcenia moralności w Polsce i w Europie. W: M. Marody (red.), *Wymiary życia społecznego. Polska na przełomie XX i XXI wieku* (S. 398–418). — Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Scholar, 2002.